

УДК 390 (=571.52) (04) +392 (=571.52)
ББК 63.5 (2Р-6Ту) я4

З. Ю. Доржу, Е. А. Корчевская

ТРАДИЦИИ ТУВИНЦЕВ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Поднимаются актуальные проблемы, связанные с разрушительными процессами в сфере семейно-брачных отношений в Туве. Исполнок веков семья для тувинцев являлась важной и единственной формой существования, что было связано с тяжелым бытом кочевников в суровых природно-климатических условиях. В связи с этим рассматриваются традиции тувинского народа, связанные с семейными ценностями, которые позволяли решать проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный опыт может быть полезен для работающих по защите прав несовершеннолетних, разработки программ по профилактике социального сиротства, семейного неблагополучия.

Ключевые слова: *традиции, воспитание, семья, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, кочевники, многодетность.*

Актуальность вопросов охраны и защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связана со стремительным ростом числа таких детей и отсутствием эффективных моделей их социальной защиты. Проблема сиротства сегодня – это актуальнейшая из проблем современной действительности России.

Рост социального сиротства, детской безнадзорности как демографическая катастрофа имеет в основе своей общий кризис семьи. Небывалый духовный, экономический, политический, социальный кризис, потрясший Россию, привел к увеличению числа семей с тем или иным уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизации. Резкое падение жизненного уровня населения впервые вызвало такое явление, как отказ от ребенка в связи с отсутствием возможности его прокормить. Кризисные явления в российском обществе подтолкнули рост преступности, наркомании, алкоголизма, психических заболеваний, расширив истоки детского неблагополучия. В условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической, политической жизни страны продолжает расти число детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Россия занимает первое место в мире по числу сирот, приходящихся на каждые 10 тыс. детей, и, что особенно тревожно, сохраняется устойчивая тенденция роста контингента таких детей (в среднем на 100 тыс. в год). Таким образом, на сегодняшний день дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, составляют значительную группу, пласт населения нашей страны.

В сложившейся ситуации, наряду с понятием «сирота», появляется и укрепляется понятие «социальный сирота». Дети-сироты – это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Социальный сирота – это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. Это дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей. В результате социальных преобразований Россия столкнулась с необходимостью действенных мер для защиты детей как наиболее важной и многочисленной, социально уязвимой группы.

Рост сиротства в стране, осмысление данного феномена в изменившихся социальных условиях, а также способов его преодоления сопровождаются увеличением числа научных исследований. Результаты данных работ заметно расширили понимание правозащитной деятельности в сфере охраны прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако в целом для анализируемых исследований характерен акцент на отдельных формах защиты их прав. Деятельность общественных объединений, как, впрочем, и средств массовой коммуникации, во многом определяющих государственную политику в отношении защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формирование представлений о проблеме защиты таких детей с учетом национальных традиций того или иного народа в массовом сознании, редко становятся предметом научного анализа. Складывается ситуация, когда анализ всего сложного спектра вопросов, связанных с правами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, фактически сводится к изучению социального положения этих детей и их социальной защиты, а такой важный аспект, как применение исторических традиций народа в отношении таких детей, оказывается вне фокуса научного исследования.

Таким образом, в контекст научной и практической актуальности анализируемой проблемы попадает острая потребность в переоценке существующего положения вещей в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, более рельефного представления статуса этой защиты как социальной проблемы с учетом исторического опыта.

Данный подход позволяет рассматривать положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социальную проблему не только как следствие роста числа этих детей и недостаточно эффективной политики в их отношении, но и как следствие забвения народных обычаев и традиций.

Изучение и анализ современной научной литературы показывают, что, как правило, серьезное внимание защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уделяют ученые, специализирующиеся в теории права и юриспруденции. Среди них Ю. Беспалов [1], Л. Карнозова [2], М. Лепихов [3].

Вопросы социального сиротства исследуются также в контексте анализа трансформационных процессов в современном российском обществе и в контексте общих проблем детей-сирот. Вклад в разработку проблем социальной защиты сирот внесли А. Нецаева [4], Е. Рыбинский [5]. Феномен сиротства авторами исследуется с позиций несовершенства законодательной сферы, отсутствия целенаправленной политики в отношении неблагополучных семей.

В современных научных исследованиях достаточно полно представлены отдельные проблемы детей-сирот, социальной политики в отношении данной категории населения. Несмотря на широкий охват в научной литературе, темы сиротства, современный этап исследований положения детей-сирот характеризуются недостаточной степенью разработанности ряда вопросов, имеющих принципиальное значение для оформления концепции социального конструирования изучаемого процесса в трансформирующемся обществе, и необходимостью его дальнейшей категориальной и методологической разработки.

Аналізу причин социального сиротства в стране, форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посвящены работы Г. Семеновой [6], Л. Шохинной [7], А. Прихожан и Н. Толстых [8], Н. Ершовой [9], П. Павленко [10].

Постинтернатной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посвящена коллективная работа В. Зарецкого, М. Дубровской, М. Ослон и В. Холмогорова [11], а также В. Ослона [12], которые определяют подходы

к анализу управления социальными проблемами и пути их решения на основе адаптации детей-сирот к новым социально-экономическим условиям.

Анализ состояния проблемы свидетельствует о том, что при проведении мероприятий по организации социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, делаются попытки поиска новых путей и методов решения проблемы при наличии множества «пробелов» в российском законодательстве. В связи с этим на государственном уровне принят ряд важных документов, направленных на полноценное развитие детей, оставшихся без попечения родителей, и разработку методов для создания оптимальных условий для их существования.

Социальное сиротство как явление приобрело тенденции увеличения и распространения и в Республике Тыва. Изучение народных традиций, их применение на практике в современный период определяют необходимость переформулирования целей и приоритетов социальной политики в отношении данной группы детей, а также своевременность переосмысления предшествующего опыта проблем сиротства. В этом плане следует отметить монографию и статьи З. Доржу [13], сборник нормативных документов Республики Тыва в отношении детей-сирот, составленный М. Удумбара и А. Кужугет [14]. Наибольшую ценность представляют работы Г. Курбатского [15], М. Кенин-Лопсана [16], Г. Сундуй [17]. Однако в этих работах вопросы, касающиеся детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, затрагиваются на фрагментарном уровне, что указывает на необходимость разработки новых подходов в разрешении проблемы с учетом традиций тувинского народа.

В связи с вышесказанным целью данной статьи является изучение традиций тувинцев в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для возрождения их в современной социальной практике Республики Тыва и других регионов.

Изучение проблемы строилось на основе документов государственных органов власти и общественных организаций (республиканский женсовет, совет отцов), Центрального государственного архива Республики Тыва, Агентства по делам семьи и детей, а также материалов республиканских газет «Тувинская правда» и «Центр Азии». Значительное место среди них заняла официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, изданная в разные годы. Среди них сборники «Женщина, семья, дети», аналитические обзоры «Доходы, уровень жизни и демографическая ситуация в РТ» и др. Важную группу источников составили издания, содержащие нормативно-правовую базу

формирования семейной политики, которые позволили определить приоритеты данной политики государства, ее место в системе общественно-политических реформ.

В процессе анализа источников выяснилось, что они носят разноплановый характер, подчас дают недостаточно полные, отрывочные сведения (не все районные отделы опеки и попечительства представляли отчеты, разнятся данные статистики аппарата Уполномоченного по правам детей Республики Тыва и Агентства по делам семьи и детей). Это делало важной задачу отбора фактического материала путем сопоставления и взаимопроверки. Использовались нормативный, сравнительно-исторический методы, а также ретроспективный метод анализа литературы по заявленной теме, анализ документов и статистика.

Право ребенка жить и воспитываться в семье закреплено в Конвенции ООН «О правах ребенка», где указывается, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» [18], а также в Семейном кодексе Российской Федерации: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье» (п. 2. ст. 54) [19]. Стремление помочь ближнему, особенно детям-сиротам и убогим, было одной из традиционных особенностей русского национального характера. Сложившаяся в течение многих веков система детского призрения была по-своему уникальна. Современное положение в деле социального призрения своеобразно в том плане, что в настоящее время происходит переход от чисто государственной системы к системе, включающей общественную благотворительность. В какой-то степени мы возвращаемся к дореволюционному механизму призрения, сохраняя элементы, выработанные в период советской власти [20, с.180].

Известно, что около 80 % детей, воспитывающихся в детских домах, составляют социальные сироты. Многочисленные исследования, проведенные в различных регионах России, свидетельствуют о том, что лишь 10 % выпускников детских домов успешно встраиваются в структуры современного общества [21, с. 40]. Реальность такова, что в сфере семейно-брачных отношений происходят разрушительные процессы, что коснулось и тувинской семьи, хотя испокон веков семья для тувинцев являлась важной и единственной формой существования. Тяжелый быт кочевников в суровых природно-климатических условиях был непосилен в одиночку, человек без семьи был обречен на вымирание. Основу хозяйства тувинцев вплоть до середины XX в. составляло кочевое скотоводство. Разводили мелкий и крупный рогатый скот, в том числе яков, а также лошадей и верблюдов. В те-

чение года совершалось 3–4 перекочевки, их протяженность доходила до 20 км.

Согласно установкам традиционной культуры, тувинская семья состояла из нескольких поколений, включая всех родственников обоих супругов, что надежно защищало народ от кровосмешения. Тувинцы жили аальной общиной из 4–5 юрт, в основном она состояла из семьи отца и семьи его выделившихся женатых сыновей с детьми. Остальные родственники также кочевали вблизи в составе другого аала. В летнее время они объединялись в более крупные соседские общины, совместно кочевали и вели общее хозяйство, роль каждого члена общины была четко определена согласно возрасту и занимаемому положению. Нормы общения были известны всем с детства. Община была сплоченной, в ней культивировались обычаи и традиции того или иного рода. Развитие и становление этико-нравственных понятий у предков современных тувинцев происходило постепенно на протяжении веков. Периодически они видоизменялись в связи с возрастающими духовными потребностями людей, сменой их идеалов и общественно-социальных установок.

Одной из ведущих этических традиций у тувинцев является знание своей родословной, своего генеалогического древа, что всегда было характерно для кочевников в их стремлении продолжать род, развивать обычаи и традиции своей общины. Во многих семьях хранились реликвии, которые передавались из поколения в поколение, от отца к сыну и т. д. Таким образом, ребенку с детства внушалось почитание и уважение к своим предкам и своему роду. Не случайно народная пословица гласит: «Пока живы знавшие отца – жива и память о нем». «Тувинец должен знать свою родословную вплоть до девятого колена отцов», – пишет исследователь тувинских обычаев М. Б. Кенин-Лопсан [16, с. 52]. Знание родословной имеет особую значимость для всех тюркских народов, в том числе и для тувинцев. Эта традиция нашла отражение в сильных родственных связях тувинцев. И в настоящее время, когда наблюдается рост внутренней миграции сельского населения в город на учебу или в поисках работы, тувинцы, как правило, проживают у своих родственников.

Английский путешественник Д. Каррутерс писал, что у тувинцев «особенно сильно развито желание иметь детей» [22, с. 157]. По старинным тувинским обычаям человеку нельзя жить без детей, непрерывность рода считали священной [17, с. 52]. Если мужчина или женщина по каким-то причинам не могли иметь детей, то они просили их у многодетных семей: это помогало человеку обрести смысл жизни. Дети рано начинали помогать

родителям по хозяйству, быстро включались в производственный процесс, они никогда не были лишними и ненужными. Желание иметь детей считалось высочайшей ценностью у тувинцев.

Если только замечали, что роженица чурается своего ребенка, избегает его, перестает кормить грудью и ласкать его (что было редко), принимались экстренные меры. Приглашалась женщина – «эн эптиг» (самая солидарная), «чылыг чымчак сестуг» (с теплым, ласковым словом). Главную роль играло меткое слово. На территории аала звучало традиционное для тувинцев горловое пение. На этом фоне женщина расплетала и расчесывала косу молодой матери, затем заплетая ее, приговаривала: «Посмотри на своего ребенка, глазенки кругленькие, губами чмокает, просит помощи у матери, сейчас заплачет. Возьми его на руки, дай ему молоко, прижми к груди...». Таким ласковым обращением роженице внушали, что малыш беспомощен и ему очень нужна мама. Как правило, это смягчало душу молодой матери, она брала на руки своего ребенка и кормила его грудью. Таким образом, у нее просыпались чувства, присущие только женщине-матери, т. е. происходило приучение матери к ребенку, она постепенно приобретала материнские навыки, знания и умения. В честь матери и ребенка устраивали семейное торжество [17, с. 107].

У тувинцев широко распространен опыт «уруг азыраар» – воспитывать детей родственников и других людей. С давних пор существует традиция привлечения кормилиц для новорожденного ребенка, которая без ущерба для собственного выкармливала и чужого. Кормилица почиталась наравне с родной матерью, а ее дети доводились новорожденному молочными братьям и сестрами. Такое родство считалось почти кровным, молочным братьям и сестрам запрещалось вступать в брачные отношения.

Усыновление детей считается доброй традицией тувинского народа. Мотивами удочерения (усыновления) могут быть бездетность, сиротство, несовпадение менги (родовой цвет). Принято усыновлять детей даже здравствующих родителей. Как правило, это малыши многодетных родственников. Все они воспитываются как родные. В народе говорят так: «Приемный ребенок особенно теплым кажется».

Воспитание детей могло быть временным. Например, дочку 10–11 лет могли отдать родственникам, чтобы нянчила маленьких детей. На временное воспитание в многодетную семью может быть отдан единственный ребенок, который нуждался в трудовой закалке, в обществе сверстников. Отношение самих детей к своему приемному брату или сестре было такое же доброжелательное, как к род-

ным. Приемный ребенок обладал такими же полномочиями и правами, как родные дети.

Если рождались одни девочки, то из другой семьи усыновляли мальчика и наоборот. Если в одной семье рождались только девочки, а в другой – только мальчики, то менялись детьми, когда они еще лежали в колыбели. Чаще всего чужих детей воспитывали люди, не имевшие своих. Никакого насилия ни с той (дающей), ни с другой (берущей) стороны не допускалось. «Уруг азыраар» проходил лишь при обоюдном согласии родителей. Отдав ребенка, родители теряли свои права на него. Если они требовали его назад, их всячески осуждали. Правда, если была предварительная договоренность о том, что ребенок вернется в старую семью, когда подрастет, то его возвращали. Но это случалось редко. Ребенка отдавали из уважения к достойному просителю. Денег, скот за него не брали по принципу, выраженному пословицей «Человек не продается: человек не имеет цены». Внебрачных детей не отличали от законнорожденных, никогда не оставляли [15, с. 212].

Детей воспитывали на добрых традициях предков. В народе говорят: «Что малый ребенок, что росток лиственницы крохотный, что жеребенок – все они имеют одну линию жизни, общую судьбу». В тувинской семье ребенка нельзя было наказывать. После проведения обряда стрижки волос в три года – «дой» – он получал свой скот и имущество и становился полноценным человеком. Тувинцы большое значение придавали воспитанию детей до 13 лет, прививая им трудолюбие, готовность в любое время прийти на помощь. Считалось, что если привить детям до тринадцати лет нравственные устои, то они всю жизнь останутся людьми, которые не лгут, не лодырничают, не воруяют, не дерутся. Если этого не добивались, то они и в восемьдесят лет будут иметь такие пороки. Привив ребенку с младенчества добрые качества, черты характера, родители на старости лет не могли нарадоваться достоинствам своего чада.

Большое внимание уделялось сообществу сверстников – детям близких родственников из соседних аалов. Взрослые организовывали эту сферу так, чтобы дети приобретали и совершенствовали навыки общения во время трудовой деятельности. Маленькие дети играли возле аала. Общение более старших в основном происходило во время пастьбы домашнего скота, рыбной ловли. Они играли в разные игры, пели, рассказывали друг другу сказки, небылицы, страшилки. Мальчики могли состязаться в борьбе, скачках, стрельбе из лука. Девочки играли в «сайзанак» – в семью. У таких сообществ не было жесткой структуры, они служили целям социализации детей и их автономного общения [15, с. 91].

Особой заботой у кочевников пользовались дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-инвалиды, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Их положение открыто обсуждалось на родовом сходе, где принимались конкретные решения. «От сиротства не умирают, от одиночества не погибают», – говорили тувинцы, имея в виду широко распространенный обычай усыновления. Сироту сразу забирали родственники и воспитывали как родного [15, с. 213]. Общество кочевников всегда проявляло большое внимание к детству как особой возрастной группе, требующей к себе повышенной заботы. Исторически в нем не допускалось бродяжничество, попрошайничество, беспризорность детей.

Это был древний обычай, который начал исчезать с появлением форм оседлой жизни. Есть женщины, которые оставляют детей у своих родственников, а в последние годы появились случаи, когда детей практически бросают на произвол судьбы, что совершенно дико для наших предков. Некоторые матери-одиночки сдают своих детей в дома-интернаты. Первая школа-интернат в Туве открылась в 1958 г., и организована она была скорее в помощь малообеспеченным и работающим гражданам [23, с. 2]. Но постепенно это привело к тому, что появились родители, которые не спешили забирать детей обратно домой. Наряду с резким отрыванием от традиционного семейного уклада, искусственно введенные интернаты позже заполнились уже действительно брошенными детьми. Отдельные несчастные случаи, алкоголизм родителей, лишение их родительских прав и другие трагические ситуации как бы оправдывают существование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Но надо помнить, что история тувинского народа это прежде всего тяжелая доля аратов, которым выжить в подлинном смысле помогла любовь к детям.

Сложившаяся в 1990-е гг. социально-экономическая и политическая ситуация в России привела к росту числа детей-сирот и детей, остающихся без попечения родителей. Распространенными явлениями стали нищета, асоциальное поведение родителей, жестокое обращение с детьми. У современной женщины на первый план вышли карьерный рост и финансовая независимость. Основная роль хранительницы домашнего очага, матери отошла на второй план. Зачастую не хватает времени на детей и мужа. Усиливаются иждивенческие настроения среди мужчин. Дети копируют родителей, занятых «зарабатыванием» денег. За последние десятилетия катастрофически выросло количество «социальных сирот», детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, детей, оставшихся без родителей.

Российская система защиты детства переживает период активной модернизации. В ежегодном послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин в числе национальных государственных приоритетов особо отметил заботу о детях, поддержку института семьи. Защита прав детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Тыва, является одним из приоритетных направлений деятельности республиканского правительства.

31 июля 2011 г. был принят Закон Республики Тыва № 808-ВХ-І «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Тыва», работа которого также нацелена на защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [24]. Для совершенствования деятельности в реализации прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в республике создано Агентство по делам семьи и детей. Оно призвано стать основным исполнителем приоритета главного направления в деятельности правительства Республики Тыва – защиты детей, что говорит об особом внимании к вопросам семейной политики в республике. Если раньше полномочия по опеке и попечительству были даны органам местного самоуправления и вопросы детей-сирот решались на местном уровне, то сегодня задача решается на республиканском уровне. Это позволит выработать единую политику и единые условия для реализации прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [25].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, численность населения республики на 2013 г. составила 309 347 чел., в том числе детей в возрасте 0–17 лет – 107 701 чел., от 18–22 лет – 21 771 чел. Общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 5 059 [26].

В 2011 г. были переданы на семейные формы устройства 839 детей, оставшихся без попечения родителей. Из них 155 были усыновлены гражданами Российской Федерации, 637 отданы под опеку и попечительство, 47 – в приемные семьи, в 2012 г. – 801 ребенок, из них 150 были усыновлены гражданами Российской Федерации, 535 отданы под опеку и попечительство, 58 – в приемные семьи, 2013 г. – 470 детей были переданы на семейные формы устройства, из них 110 усыновлены, 272 отданы под опеку и попечительство, 88 – в приемные семьи [27]. Большая часть детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устраивается на воспитание в семьи граждан – передается под опеку и попечительство, усыновление (удочерение). В Туве в приемных семьях вос-

питываются 258 детей. Проводимые опросы тувинских семей показывают, что в 35 % случаев усыновление связывается с бедностью, в 10 % – с желанием иметь, кроме взрослых, маленьких детей, в 18 % – людьми движет желание помочь многодетным родственникам. Причем лишь в 10 % случаев дети были официально усыновлены, в остальных случаях дети были усыновлены на основе народного обычая, в порядке взаимопомощи в воспитании детей [28].

В 2013 г. в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» до 100 тыс. руб. увеличено единовременное пособие при усыновлении ребенка-инвалида, ребенка старше семи лет, а также братьев и сестер [29]. Производятся ежемесячные выплаты на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях (не менее 4000 руб.) и на вознаграждение приемных родителей (не менее 2500 руб.).

Вместе с тем позитивная динамика семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сопровождается рядом проблем. Особого внимания требуют вопросы, с которыми обращаются опекуны и попечители или лица, желающие установить опеку и попечительство над несовершеннолетними. Исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» имеет ряд жестких требований к претендентам на опеку, в связи с чем у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уменьшаются шансы на устройство в семью. Это требует рассмотрения на федеральном уровне возможности упрощения порядка подбора лиц, желающих принять ребенка в семью.

Имеют место жестокое обращение с детьми, неисполнение родительских обязанностей. За 2014 г. на родителей и опекунов за ненадлежащее исполнение родительских, опекунских обязанностей только в г. Кызыле было составлено 1288 административных протоколов по статье 5.35 КоАП РФ и 17 уголовных дел по статье 156 УК РФ [30]. В большинстве случаев причинами невыполнения усыновителями, опекунами, попечителями, приемными родителями своих обязанностей, жестокого обращения с детьми являются их недостаточная правовая и педагогическая подготовленность к воспитанию приемного ребенка.

Действуют и другие причины, обостряющие проблемы социального сиротства, но основные направления работы по их преодолению прежние. Прежде всего это создание и постоянное обновление нормативно-правовой базы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, материальное и финансовое обеспечение принятых законов и постановлений, контроль за их выполнением. Важным является профилактика социального сиротства, включающая в себя эффективную помощь семьям, имеющим детей, одиноким матерям, а также гражданам, взявшим на воспитание приемного ребенка. Постоянное увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей, стимулирует поиск новых форм устройства детей, совершенствование имеющихся возможностей общества и государства в воспитании и содержании детей. И в этом случае не менее полезным, на наш взгляд, может быть обращение к традициям тувинского народа в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что можно начать с ознакомления с ними учащихся школ в процессе изучения истории Тувы и проведения воспитательных мероприятий, посвященных национальным праздникам. Стоит вспомнить традиции, связанные с семейными ценностями, в том числе широко распространенный в прошлом обычай усыновления, который позволял решать проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Тувинцев отличала многодетность, основой воспитания был труд, их успешное сочетание помогало в решении широкого спектра вопросов, касающихся поддержки детей, потерявших родителей. Только комплексный подход и взаимодействие государственных и общественных структур с учетом народных традиций могут привести к успеху в деле предупреждения социального сиротства. Сегодня как никогда необходим возврат к традиционной культуре и ее ценностям, духовное возрождение самой души, осознание сути и ответственности материнства и отцовства, что требует всестороннего изучения и распространения. Поэтому кроме наращивания мер государственной поддержки семей с детьми, не менее важна всесторонняя пропаганда через средства массовой информации нравственных и семейных ценностей, семейного образа жизни, семейных форм воспитания на основе народных традиций. Только при таком подходе можно будет добиться как в старину, чтобы не было беспризорных детей, не было ни одного отца, ни одной матери, которые бы оставили своих детей.

Список литературы

1. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. М., Владимир: Атлас, 2008. 324 с.
2. Карнозова Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: метод. пос. Москва: Информполиграф, 2009. 105 с.
3. Лепихов М. И. Право и социальная защита населения (социальное право). М.: Былина, 2000. 322 с.
4. Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России (История и современность). М.: Дом, 1994. 176 с.
5. Рыбинский Е. М. Сиротливое детство России. Что делать? М., 1997. 245 с.
6. Семенова Г. В. Дети-сироты в России. М., 2002. 370 с.
7. Шохина Л. Н. Правовые основы государственной поддержки детей-сирот // Гражданин и право. 2002. № 1. С. 16–18.
8. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М., 1990. 168 с.
9. Ершова Н. М. Воспитание в неполной семье. М.: Просвещение, 1980. 123 с.
10. Павленко П. Д. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. М.: Дашков и Ко. 2005. 236 с.
11. Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. 286 с.
12. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006 г. 368 с.
13. Доржу З. Ю. Женщины Тувы от прошлого к будущему. Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2008. 184 с.; Она же. Тувинская семья: тенденции ее жизнедеятельности // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2011. № 1 (95). С. 35–38.
14. Сборник нормативных документов Республики Тыва в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / сост.: Удумбара М. Т., Кужугет А. Б. Кызыл, 2011. 100 с.
15. Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2001. 466 с.
16. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2006. 230 с.
17. Сундуй Г. Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл: Институт развития нац. школы, 2009. 168 с.
18. Конвенция «О правах ребенка». М.: Педагогическое общество России, 2007. 48 с.
19. Семейный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 февраля 2014 года). Комментарии к изменениям, принятым в 2012–2014 гг. Новосибирск: Норма, 2014. 64 с.
20. Егорова О. В. Дети-сироты и формы их устройства в чувашской общине // Вестн. Томского гос. ун-та. 2009. Вып. 324. 180 с.
21. Жигинас Н. В., Зверева Н. А., Гребенникова Е. В. Девиантное поведение подростков как искажение нравственного воспитания // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 1 (142). С. 39–44.
22. Каррутерс Д. Неведомая Монголия и Урянхайский край. Петроград, 1914. 340 с.
23. Межова В. Первая школа-интернат // Тувинская правда. 1958. 5 февраля.
24. Закон Республики Тыва № 808-ВХ-I «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Тыва» // Шын (на тув. языке) 2011. № 94. 23 августа.
25. Постановление Правительства Республики Тыва от 18.10.2012 № 554 «Об утверждении Положения об Агентстве семьи и детей, его структуры по Республике Тыва» // Тувинская правда. 2012. 19 октября.
26. Доклад «Об итогах работы Уполномоченного по правам ребенка в Республике Тыва за 2012–2013 гг.». Кызыл, 2013. 56 с.
27. Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей // www.usynovite.ru (дата обращения 23.03.15 г.).
28. Васильева А. Когда мама меня заберет // Плюс-информ. № 47 (618). 2013. 20 ноября.
29. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. 2013. 5 мая.
30. Черноусова Н. Наказание для детей – это плохие родители // Плюс-информ. № 403. 2015. 2 февраля.

Доржу З. Ю., доктор исторических наук, профессор.
Тувинский государственный университет.
Ул. Ленина, 36, Кызыл, Республика Тыва, Россия, 670000.
E-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

Корчевская Е. А., аспирант.
Тувинский государственный университет.
Ул. Ленина, 36, Кызыл, Республика Тыва, Россия, 670000.
E-mail: KV17ru@ya.ru

Материал поступил в редакцию 25.03.2015.

Dorzhu Z. Yu, Karchevsky E. A.

TRADITIONS OF TUVINIANS CONCERNING CHILDREN – ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL SUPPORT

Among the categories of people who need public care, children-orphan and children left without parental care occupy a special place. The child's right to live and grow up in the family enshrined in the UN Convention On the rights of the child and the Family code of the Russian Federation. In the sphere of the family and marriage relations there are destructive processes that concerned also the Tuva family. Although for centuries the family for Tuvinians was an important and the only form of existence. Heavy nomadic life in harsh climatic conditions was too much alone, a man without family was doomed to extinction. In accordance with the guidelines of traditional culture, Tuvan family consisted of several generations, including all the relatives of both spouses that protected the people from incest. The Tuvinians lived in a community of 4–5 Yurts, basically, it consisted of father family and the separate families of the married sons with children. Other relatives also roamed near to another part of the AAL. The community was close-knit, there were cultivated customs and traditions of one kind or another. In this regard, the Tuvan traditions of the people associated with family values, that allowed us to solve the problems of children-orphan and children left without parental care are of great interest.

The nomads traet with special care children with disabilities, orphans and children left without parental care. Society of nomads has always shown great attention to childhood as a special age group, requiring increased care. Historically vagrancy, begging, homelessness of children is not allowed. This experience can be useful for those working for the rights of protection of minors and for development of programs for prevention of social orphanhood, family trouble.

Key words: *traditions, education, family, orphan children, children without parental support, nomads, possession of many children.*

References

1. Bepalov Yu. F. *Semeyno-pravovoye polozheniye rebrnka v Rossiysko Federatsii* [Family legal position of the child in the Russian Federation]. Moscow, Vladimir: Atlas Publ., 2008. 324 p. (in Russian).
2. Kamozyova L. M. *Vklyucheniye programm vosstanovitel'noy yuvenal'noy yustitsii v rabotu suda. Metodicheskoye posobiye* [The introduction of restorative juvenile justice in the work of the court. Methodical manual]. Moscow, Informpoligraf Publ., 2009. 105 p. (in Russian).
3. Lepikhov M. I. *Pravo i sotsial'naya zashhita naseleniya (sotsial'noye pravo)* [Law and social protection of the population (social rights)]. Moscow, Bylina Publ., 2000. 322 p. (in Russian).
4. Nechaeva A. M. *Okhrana detey-sirot v Rossii (Istoriya i sovremennost')* [Protection of children-orphan in Russia (History and modernity)]. Moscow, Dom Publ., 1994. 176 p. (in Russian).
5. Rybinskiy E. M. *Sirotilivoye detstvo Rossii. Chto delat'?* [Lonely childhood in Russia. What to do?]. Moscow, 1997. 245 p. (in Russian).
6. Semenova G. V. *Deti-sirot v Rossii* [Orphans in Russia]. Moscow, 2002. 370 p. (in Russian).
7. Shokhina JI. H. *Pravovye osnovy gosudarstvennoy podderzhki detey-sirot* [Family trouble as relevant socio-economic problem in modern Russia]. *Grazhdanin i pravo – Citizen and Law*, 2002, no. 1, pp. 16–18. (in Russian).
8. Prikhodzhan A. M., Tolstyh N. N. *Deti bez sem'i* [Children without family]. Moscow, 1990. 168 p. (in Russian).
9. Ershova N. M. *Vospitaniye v nepolnoy sem'e* [The single parenting]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1980. 123 p. (in Russian).
10. Pavlenko P. D. *Tekhnologii sotsial'noy raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti* [Technologies of social work in various spheres of life]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2005. 236 p. (in Russian).
11. Zaretskiy V. K., Dubrovskaya M. O., Oslov V. N., Kholmogorova A. B. *Puti resheniya problemy sirotstva v Rossii* [Solutions to the problem of orphanhood in Russia]. Moscow, OOO "Voprosy psikhologii" Publ, 2002. 286 p. (in Russian).
12. Oslov V. N. *Zhizneustroystvo detey-sirot: professional'naya zameshchayushchaya sem'ya* [Living arrangement of children-orphan: professional foster family]. Moscow, Genezis Publ, 2006. 368 p. (in Russian).
13. Dorzhu Z. Yu. *Zhenshchiny Tuvy ot proshlogo k budushchemu* [Women of Tuva from past to future]. Kyzyl: Izd-vo TyvGU Publ, 2008. 184 p. (in Russian); *Ona zhe. Tuvinskaya sem'ya: tendentsii ee zhiznedeyatel'nosti* [Tuva family: trends of life]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' – Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Contemporaneity*, 2011, no. 1 (95), pp. 35–38 (in Russian).
14. Udumbara M. T., Kuzhuget A. *Sbornik normativnykh dokumentov Respubliki Tyva v oblasti zashhity prav detey-sirot i detey, ostavshikhya bez popecheniya roditeley* [The collection of normative documents of the Republic of Tyva in the field of protection of the rights of children–orphans and children left without parental care]. Kyzyl, 2011. 100 p. (in Russian).
15. Kurbatskiy G. N. *Tuvintsy v svoem fol'klore* [The Tuvinians in its folklore]. Kyzyl, Tuvin. kn. izd-vo Publ., 2001. 466 p. (in Russian).
16. Kenin-Lopsan M. B. *Traditsionnaya kul'tura tuvintsev* [Traditional culture of the Tuvans]. Kyzyl, Tuvin. kn. izd-vo Publ, 2006. 230 p. (in Russian).
17. Sunduy G. D. *Mir detstva kochevoy Azii: opyt dukhovno-nravstvennogo vospitaniya* [World of childhood of nomadic Asia: the experience of spiritual and moral education]. Kyzyl, Institut razvitiya nats. shkoly Publ., 2009. 168 p. (in Russian).
18. *Konventsia "O pravakh rebenka"* [On the rights of the child]. Moscow, Pedagogicheskoye obshhestvo Rossii Publ, 2007. 48 p. (in Russian).

19. *Kodeksy. Zakony. Normy. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (po sostoyaniyu na 1 fevralya 2014 goda). Kommentarii k izmeneniyam, prinyatym v 2012–2014 gg.* [Family code of the Russian Federation (as of 1 February 2014). Comments on the changes adopted in 2012–2014]. Novosibirsk, Normatika Publ., 2014. 64 p. (in Russian).
20. Egorova O. V. *Deti-siroty i formy ikh ustroystva v chuvashskoy obshchine* [Orphans and shape their devices in the Chuvash community]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSU Bulletin*, 2009, no. 324, 180 p. (in Russian).
21. Zhiginas N. V., Zvereva N. A., Grebennikova E. V. *Deviantnoye povedeniye podrostkov kak iskazheniye nrvstvennogo vospitaniya* [Deviant behavior of adolescents as a distortion of moral education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagoqicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 1 (142), pp. 39–44 (in Russian).
22. Karruters D. *Nevedomaya Mongoliya i Uryankhayskiy kray* [Unknown Mongolia and the Uriankhai region]. Petrograd, 1914. 340 p. (in Russian).
23. Mezhova V. *Pervaya shkola-internat* [First boarding school]. *Tuvinskaya Pravda – Tuva Truth*, 05.02.1958 (in Russian).
24. *Zakon Respubliki Tyva № 808-VH-I “Ob Upolnomochennom po pravam rebenka v Respublike Tyva”* [The law of the Republic of Tyva “On the Commissioner for children's rights in the Republic of Tyva On the Commissioner for children's rights in the Republic of Tyva”]. Shyn (na tuv. jazyke) / 23.08. 2011, No. 94 (in Tuvan)
25. *Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Tyva ot 18.10.2012 № 554. “Ob utverzhdenii “Polozheniya ob Agentstve sem'i i detey, ego struktury po Respublike Tyva”* [The decision of the government of Republic Tyva “About approval “Provisions on the Agency for families and children, its structure in the Republic of Tyva”]. *Tuvinskaya Pravda – Tuva Truth*, 2012, 19.10.2012 (in Russian).
26. *Doklad “Ob itogakh raboty Upolnomochennogo po pravam rebenka v Respublike Tyva za 2012–2013 gg.”* [The report “On results of work of the Commissioner for children's rights in the Republic of Tyva in 2012–2013”]. Kyzyl, 2013. 56 p. (in Russian).
27. *Usynovleniye v Rossii* [Adoption in Russia]. Internet-proekt Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii. Departament gosudarstvennoy politiki v sfere zashchity prav detey. URL: <http://www.usynovite.ru> (Accessed 23 March 2015) (in Russian).
28. Vasil'eva A. *Kogda mama menya zaberyot* [When my mom will take me?]. *Plyus-inform – Plus-inform*, no. 47 (618), 20.11.2013 (in Russian).
29. *Federal'nyy zakon ot 2 iyulya 2013 g. № 167-FZ “O vnesenii izmeneniy v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam ustroystva detey-sirot i detey, ostavshikhhsya bez popecheniya roditel'ey”* [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the placement of children-orphans and children left without parental care]. *Rossiyskaya gazeta – Russian Newspaper*. 05.05.2013. (in Russian).
30. Chernousova N. *Nakazaniye dlya detey – eto plokhie roditeli* [Punishment for children is a bad parent]. *Plyus-inform – Plus-inform*, no. 403, 02.02.2015 (in Russian).

Dorzhu Z. Yu.

Tuvan State University.

Ul. Lenina, 36, Kyzyl, Tuva Republic, Russia, 67000.

E-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

Korchevskaya E. A.

Tuvan State University.

Ul. Lenina, 36, Kyzyl, Tuva Republic, Russia, 67000.

E-mail: KV17ru@ya.ru